

Игорь Игоревич Баринов

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
E-mail: barinovnoble@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0154-1506

Обозначение Белоруссии в немецком языке (XVIII–XXI века)

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.10

Аннотация: В статье рассматривается немецкоязычная традиция именованния этнической территории белорусов и ее динамика за прошедшие три столетия. Уже в конце XVII в. немецкие авторы соотносили термин «Белая Русь» с регионами современной Республики Беларусь. Исторически редкие контакты немцев и белорусов обусловили тот факт, что белорусская территория стала восприниматься через польскую и русскую призму, в том числе и в языковом отношении. До начала XX в. в немецком языке обозначение «Белоруссия» передавалось словом Weissrussland. В различных контекстах оно могло переводиться как «Белая Россия» (часть большой страны) или «земля белых русов» (в локальном измерении). Определенные подвижки наступили с началом Первой мировой войны и возросшим количеством информации о Белоруссии в Германии. Между 1916 и 1945 гг. в немецком языке наблюдался конфликт традиционного обозначения Weissrussland и новой формы Weissruthenien. Происхождение последнего термина окончательно не прояснено до сих пор. После 1945 г. именование Weissruthenien было признано политически мотивированным в обеих Германиях. До 1990 г. в ФРГ употреблялась традиционная форма Weissrussland, тогда как в ГДР перешли к официальной советской транскрипции Belorussland. Несмотря на то, что в объединенной Германии стало употребляться национальное название страны (Belarus), термин Weissrussland по-прежнему присутствует в публичном дискурсе.

Ключевые слова: Белоруссия, Германия, немецкий язык

Igor I. Barinov

PhD (History)
Senior Researcher
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect, 32A, Moscow, Russia
E-mail: barinovnoble@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0154-1506

The Designation of Belorussia in the German language from the Eighteenth to the Twenty-First Centuries

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.10

Abstract: This article examines the tradition of naming the Belarusian ethnic territory in the German language and its dynamics over the past three centuries. At the end of the seventeenth century some German authors related the term “White Russia” to the regions of the modern Republic of Belarus. Rare contact between Germans and Belarusians contributed to the fact that the Belarusian territory was perceived within the Polish and Russian paradigm, as it also was in linguistic terms. Up to the beginning of the twentieth century the designation “Belarus” was transmitted using the word “Weissrussland”. In various contexts, it could be translated as “white Russia” (part of a greater country) or the “White Russians’ Land” (in the local dimension). The beginning of the First World War contributed significantly to the dissemination of information about Belarus in Germany. Between 1916 and 1945, there was a conflict between the traditional designation “Weissrussland” and the new form “Weissruthenien”. The origins of the latter term have not yet been definitively clarified. After 1945, the term “Weissruthenien” was rejected as politically motivated in both German states. Until 1990, the traditional form of “Weissrussland” was used in Western Germany, while in Eastern Germany the official Soviet transcription of “Belorussland” was implemented. Despite the fact that after the reunification of Germany use of the national name of the country (Belarus) began, the term “Weissrussland” is still present in public discourse.

Keywords: Belarus, Germany, the German language

Исследования Восточной Европы обычно сосредоточены на непосредственном изучении территорий и их населения. Из-за этого именование того или иного региона внешним наблюдателем нередко оказывается вне поля зрения историков. На примере обозначения белорусских земель в немецком языке мы можем проследить весьма протяженную и в целом неизменную традицию, которая начала меняться лишь в наши дни.

К началу XVIII в. в немецком языке закрепилось именование «земля белых русов» (*Weiss-Reussland*) применительно к регионам современной Белоруссии. Немецкие авторы относили к Белой Руси не только Полоцкое, но и Новогрудское, Мстиславское, Витебское и Минское воеводства Великого княжества Литовского¹. Этот подход частично отразился и в немецких травелогах того времени².

¹ Мьельников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 2016. С. 327–329.

² Reisen und Campagnen durch Teutschland in Polen, Lithauen, roth und weiss Reussland, Volhynien, Severien und Ukraine. Stuttgart, 1730. S. 255.

В дальнейшем на восприятие этой части Восточной Европы немцами повлияла как польско-литовская, так и, в большей мере, официальная русская традиция. Так, описывая белорусские воеводства после первого раздела Речи Посполитой (1772 г.), историк Иоганн Гаттерер отмечал, что часть Литвы (Витебское и Мстиславское воеводства) вошла в состав России, тогда как Минское и Полоцкое воеводства оказались разделены между двумя государствами³. Тридцать лет спустя географ Теофил Эрман писал, что Белоруссия занимала Витебскую и Могилевскую губернии и была неотъемлемой частью России, тогда как Минск относился к Литве⁴.

С исчезновением Великого княжества Литовского с географических карт и из информационной повестки восприятие Белоруссии немцами пошло по двум траекториям. С одной стороны, немногочисленные публикации по данной теме воспроизводили актуальный русский правительственный дискурс. Если в Петербурге одно время включали в состав Белоруссии все Понеманье вплоть до Ковно, то же самое делали и немецкие авторы. С той поры в обиход вошло понятие *Weissrussland* («Белая Россия»), обозначавшее часть большой страны. Вместе с тем историческая память о Литве и сложная этнокультурная палитра западных губерний России способствовала тому, что в немецком сознании территория между Двиной и Черным морем слилась в единый комплекс. Он получил название «западная Россия» (*Westrussland*) и во многом соответствовал границам Великого княжества Литовского середины XVIII в. Из-за взаимного наложения двух подходов могла возникать путаница, когда более широкое понятие *Westrussland* отождествлялось с локальным обозначением *Weissrussland*⁵.

Белорусские сюжеты вышли на передний план с началом Первой мировой войны. В ходе наступления на Восточном фронте германские войска заняли ряд районов, относившихся к белорусской территории. Несмотря на определенные трудности, связанные с выявлением этнических белорусов, немцы изначально называли их *Weissrussen* («белые русы»), выводя данный этноним из обозначения места их проживания. Здесь, однако, быстро наметилась двоякая

³ *Gatterer J. Ch. Abriß der Geographie. Göttingen, 1775. S. 481.*

⁴ *Ehrmann Th. F. Neueste Kunde vom Russischen Reiche in Europa und Asien. Prag, 1808. S. 459–466.*

⁵ *Daniel H.A. Handbuch der Geographie. Bd. 2. Leipzig, 1872. S. 930–932.*

проблема, сочетавшая в себе как политические, так и чисто практические реалии. Так, из-за войны с Россией применение этнонима Russe («великоросс») вызывало нежелательные ассоциации. С другой стороны, своеобразие местного восточнославянского населения наводило на мысль о неких «других русских», отличных от населения внутренних губерний. В этой связи начиная с весны 1917 г. в официальных немецких публикациях стало имплементироваться новое обозначение — *Weissruthenen* («белые рутены»). В отношении территории здесь происходил обратный процесс: теперь народ давал имя территории, которая рассматривалась не как часть России, а как «страна белых рутенов» — *Weissruthenien*.

Точное происхождение этого термина остается неясным. Можно предположить, что здесь вновь произошло взаимное наложение двух не связанных между собой концепций. Поскольку немцы, изучая недавно занятые земли, пользовались по большей части польской литературой, они могли перенять польское же наименование белорусов (*białorusini*)⁶. Само слово «русины» в немецком языке при этом прочно ассоциировалось с восточнославянским населением австрийской Галиции (*Ruthenen*). Вероятно, таким образом и возникло это составное слово.

Данная ситуация определила изначальную искусственность концепта *Weissruthenien*. Как показала практика, он имел достаточно ограниченное применение в связке с актуальными событиями. Свое влияние здесь оказывала официальная позиция оккупационных властей. Так, Вильгельм Фельдман, военный корреспондент на Восточном фронте, сперва использовал обозначение *Weissrussland*, однако затем сменил его на *Weissruthenien*⁷. Тем не менее немецкие ученые предпочитали использовать первоначальный термин и производные от него⁸. Точно так же обстояли дела и в массовой печати⁹.

⁶ Wasilewski L. Kresy Wschodnie. Warszawa — Kraków, 1917. S. 53.

⁷ Feldmann W. Mit der Heeresgruppe des Prinzen Leopold von Bayern nach Weißrussland hinein. München, 1916; *Idem*. Polen, Litauen und Weissruthenien // Polnische Blätter. 1917. Nr. 62. S. 244–250.

⁸ Brückner A. Weissrussen. Eine historisch-ethnographische Studie // Polnische Blätter. 1918. Nr. 101. S. 36–41; Friederichsen M. Landschaften und Städte in mittleren Polen und benachbarten Weißrussland // Landschaften und Städte Polens und Litauens. Berlin, 1918. S. 43–94.

⁹ Partsch J., Hettner A. Litauen und das weissrussische Nachbargebiet bis an das Polesje // Der östliche Kriegsschauplatz. Leipzig, 1916. S. 106–114; Struck H., Eulenberg H.

После окончания Первой мировой войны и ухода немцев из Белоруссии обозначение *Weissruthenien* потеряло свое практическое наполнение. Политическая составляющая этого понятия осталась и приобрела новые смыслы. Теперь оно стало использоваться представителями Белорусской народной республики¹⁰. Их целью было избежать смешения Белоруссии как с большевистской Россией, так и с Белым движением («белыми русскими»). Это, однако, все равно вызывало путаницу, и авторам приходилось делать уточнение, что речь идет об одной и той же территории¹¹. Из-за этого белорусские представители уже в 1921 г. пытались ввести в немецкий язык национальное название «Беларусь» (в форме *Bjelaruss*)¹². В конечном итоге в качестве стандарта установилось понятие *Weissrussland* и его производные¹³. Напротив, *Weissruthenien* появлялось в печати спорадически и чаще всего было следствием упомянутой путаницы¹⁴. Впрочем, порой оно могло быть выражением политической позиции, как в случае с виленскими белорусскими изданиями¹⁵.

Примечательно, что этот процесс затронул и советскую Белоруссию. В 1920–1930-х гг. многие академические издания, выходявшие в Минске, снабжались резюме или, по меньшей мере, подзаголовком на немецком языке. Логика словоупотребления здесь опять же была неочевидной. Для характеристики схожих явлений

Skizzen aus Litauen, Weißrussland und Kurland. Berlin, 1916; *Gaigalat W.* Litauer und Weißrussen // Litauen: das besetzte Gebiet, sein Volk und dessen geistige Strömungen. Frankfurt a/M., 1917. S. 131–133.

¹⁰ *Sacharko W.* Memorandum des Finanzministers der Weißruthenischen Volksrepublik. Berlin, 1919; Weissruthenien / Hrsg. v. W. Jaeger. Berlin, 1919.

¹¹ *Wittram F.* Das Land der Weißrussen oder Weißruthenen // Die wirtschaftliche Zukunft des Ostens. Leipzig, 1920. S. 138–152.

¹² Verzeichnis der sich bei der Bjelarussischen Verlagsgesellschaft “Wyswalenije” befindlichen Klischees. [S.l.], [1921].

¹³ *Wedel H. v.* Die weissrussische Frage in Polen // Preußische Jahrbücher. 1929. Bd. 217. S. 210–214; Weißrussland // Der Große Brockhaus. Bd. 20. Leipzig, 1935. S. 144–145.

¹⁴ *Samojlo V.* Von der weissrussischen Akademie der Wissenschaften // Slavische Rundschau. 1930. Bd. 2. S. 64–65; Die Weissruthenische Akademie der Wissenschaften am Vorabend des zweiten Fünfjahresplanes // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1934. H. 3/4. S. 463–476.

¹⁵ Гадавік Беларускага навуковага таварыства = Jahrbuch der Weissruthenischen wissenschaftlichen Gesellschaft. Вільня, 1933.

использовалось как *Weissrussisch*¹⁶, так и *Weissruthenisch*¹⁷. То же самое касалось и названия страны¹⁸. Иногда встречалась и прямая калька с белорусского — *Belarussj*¹⁹. Любопытно, что окончательный переход к *Weissrussland* произошел в 1931 г., когда начались репрессии против национально ориентированной белорусской интеллигенции.

Период 1930-х гг. был тем редким временем, когда в Германии и СССР для описания Белоруссии употреблялись одни и те же термины. На фоне идеологического противостояния, начавшегося между Берлином и Москвой в 1933 г., это выглядело достаточно необычно. Еще более парадоксальным было то, что отход от этого паритета произошел в 1940 г., во время действия советско-германского пакта. Тогда впервые за долгое время в немецкой печати в отношении БССР было применено понятие *Weissruthenien*²⁰. Несомненно, это было связано с падением старой Польши и возникновением общей германо-советской границы, однако реальные причины для терминологического размежевания остаются неясными. Более того, вплоть до начала войны с Советским Союзом в публикациях встречалось понятие *Weissrussland*²¹. Советская сторона, в свою очередь, попыталась и вовсе отойти от слов с корнем *Weiss-*. С той поры в переводах стала употребляться весьма своеобразная калька *Bjelorussland*²², причем со временем она совершила переход от немецкого фонетического к русскому морфологическому правописанию (*Belorussland*). Клише *Weissruthenien* и производные от него в годы войны с Советским Союзом были призваны заменить в печати все остальные наименования. Впоследствии эти искусственные термины быстро ушли из актуальных немецких публикаций.

¹⁶ Беларускі архіў = Weissrussisches Archiv. Менск, 1927–1930.

¹⁷ Матар’ялы да беларускае бібліяграфіі = Beiträge zur weißruthenischen Bibliographie. Менск, 1927–1928.

¹⁸ Бузук П. Спроба лінгвістычнай геаграфіі Беларусі = Versuch einer linguistischen Geographie von Weissruthenien. Менск, 1928; Дубінскі С.А. Бібліяграфія па археалогіі Беларусі і сумежных краін = Bibliographie der Archäologie Weissrusslands und der angrenzenden Länder. Менск, 1933.

¹⁹ Дулін А. Да пытання Whiteruthenia ці Byelorussia // Запісы БНІМ. 1954. № 1. С. 46.

²⁰ Scheibert P. Der Weg der Weißruthenen zur Weißruthenischen Sowjetrepublik // Jomsburg. 1940. Bd. 4. S. 191–196.

²¹ Plaetschke B. Umstellung der Wirtschaft in den ehemals polnischen Gebieten Weißrusslands und der Ukraine // Ost-Europa-Markt. 1941. H. 1/2. S. 23–56.

²² Ukraine und Bjelorussland auf der Ausstellung. Moskau, 1940.

Новый этап наступил в 1949 г. с образованием двух германских государств — ГДР и ФРГ. Восточная Германия переняла советскую терминологию²³. На Западе нормированным, как и во времена Веймарской республики, считалось словоупотребление *Weissrussland* / *weissrussisch*²⁴. Что касается понятий *Weissruthenien* / *weissruthenisch*, то после 1945 г. они не употреблялись за рамками конкретно-исторического периода. Более того, эти обозначения считались образцом политически нагруженного конструкта и нередко писались в кавычках²⁵. При этом *Weissruthenien* и его производные в качестве базовых терминов вплоть до 1970-х гг. использовались в белорусской диаспоре в ФРГ.

Любопытным феноменом здесь является самиздатовский дайджест «Информационные выпуски», издававшийся белорусскими активистами в Западной Германии. До конца 1970-х гг. советская Белоруссия именовалась в них *Weissruthenische SSR*. Затем редакторы неожиданно переняли восточногерманское обозначение, и в 1980-х гг. самиздат выходил уже под заголовком *Belorussische SSR*. Наконец, после объединения Германии в 1990 г. и унификации терминологии Белоруссия вновь стала называться *Weissrussland* с припиской «бывшая *Belorussische SSR*». Примечательным моментом здесь является отход от национального названия в пользу собственно немецкой традиции.

В объединенной Германии Белоруссия вновь стала именоваться *Weissrussland*. Конструкт *Belorussland* также имеет ограниченное применение, если описываются конкретно-исторические сюжеты²⁶. При этом употребление *Weissruthenien* полностью прекратилось, даже если в контексте рассматривается соответствующий период²⁷.

²³ *Illgen K.* Die Belorussische Sozialistische Sowjetrepublik. Leipzig, 1967; *Remer C.* Zur Geschichte der BSSR und der deutsch-belorussischen Beziehungen. Jena, 1981.

²⁴ *Wilenchik W.* Die Partisanenbewegung in Weissrussland 1941–1944 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 34. Berlin, 1984. S. 129–297.

²⁵ *Jablonowski H.* Westrußland zwischen Wilna und Moskau. Leiden, 1955. S. 2–3.

²⁶ *Klöckner M.* Kultur- und Freundschaftsbeziehungen zwischen der DDR und der Belorussischen Sozialistischen Sowjetrepublik (1958–1980). Stuttgart, 2017.

²⁷ *Chiari B.* Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland 1941–1944. Düsseldorf, 1998; *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944. Hamburg, 2000; *Quinkert B.* Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche „geistige“ Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, 2008.

После образования Республики Беларусь в публикациях начинает встречаться соответствующая белорусскоязычная форма²⁸. Со временем установился определенный терминологический паритет. Вплоть до недавнего времени понятие *Belarus* использовалось, если речь шла о белорусской государственности и сопровождающих ее политических реалиях. Напротив, *Weissrussland* применялось во всех остальных областях, включая географию, историю и культуру. Летом 2020 г. Белорусско-Германская историческая комиссия рекомендовала к использованию в любом контексте национального самоназвания страны — *Belarus*.

Литература

Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб.: Наука, 2016. 630 с.

Chiari B. Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland 1941–1944. Düsseldorf: Droste, 1998. 380 S.

Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944. Hamburg: Hamburger Edition, 2000. 1232 S.

Hoff M. Belarus in der Krise: die "Partei der Macht" drängt auf Rückwendung nach Rußland. Köln: Bundesinstitut für Ostwissenschaften und internationale Studien, 1994. 31 S.

Klöckner M. Kultur- und Freundschaftsbeziehungen zwischen der DDR und der Belorussischen Sozialistischen Sowjetrepublik (1958–1980). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. 380 S.

Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche "geistige" Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn: Schöningh, 2008. 420 S.

Remer C. Zur Geschichte der BSSR und der deutsch-belorussischen Beziehungen. Jena, 1981. 146 S.

Wilenchik W. Die Partisanenbewegung in Weissrussland 1941–1944 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 34. Berlin: Osteuropa-Institut, 1984. S. 129–297.

References

Chiari B. *Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weissrussland 1941–1944*. Düsseldorf: Droste, 1998. 380 p.

²⁸ *Hoff M.* Belarus in der Krise: die "Partei der Macht" drängt auf Rückwendung nach Rußland. Köln, 1994.

Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944*. Hamburg: Hamburger Edition, 2000. 1232 p.

Hoff M. *Belarus in der Krise: die "Partei der Macht" drängt auf Rückwendung nach Rußland*. Köln: Bundesinstitut für Ostwissenschaften und internationale Studien, 1994. 31 p.

Klößner M. *Kultur- und Freundschaftsbeziehungen zwischen der DDR und der Belorussischen Sozialistischen Sowjetrepublik (1958–1980)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. 380 p.

Myl'nikov A. S. *Kartina slavianskogo mira: vzgliad iz Vostochnoi Jevropy*. St. Petersburg: Nauka, 2016. 630 p.

Quinkert B. *Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche "geistige" Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen*. Paderborn: Schöningh, 2008. 420 p.

Remer C. *Zur Geschichte der BSSR und der deutsch-belorussischen Beziehungen*. Jena, 1981. 146 p.

Wilenchik W. *Die Partisanenbewegung in Weissrussland 1941–1944. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 34*. Berlin: Osteuropa-Institut, 1984. Pp. 129–297.